

НАУКА И ВЛАСТЬ

Реформа РАН: слово — академику Н.Л. Добрецову

Ниже публикуются материалы, переданные в редакцию академиком **Н.Л. Добрецовым**. Это его комментарии к выступлению Президента РФ **В.В. Путина** о науке и реформировании РАН на Совете по науке и образованию 8 декабря 2014 г. и к интервью помощника Президента РФ **А.А. Фурсенко** газете «Известия» 25 декабря 2014 г. под названием «О перспективах российской науки: взгляд со Старой площади»

Для справки:

академик **Н.Л. Добрецов** — член Президиума РАН и бюро Президиума СО РАН, председатель ОУС СО РАН по наукам о Земле, в 1990—1997 гг. — первый заместитель председателя СО РАН, в 1997—2008 гг. — председатель СО РАН, вице-президент РАН.

В.В. Путин. О науке и реформировании РАН

(Выдержки из выступления на Совете по науке и образованию 08.12.2014 г.)

Вводная

И культура, и конечно, наука на протяжении столетий являются символом национального успеха, гордости, да и можно сказать, величия России. И сейчас очень важно не просто сохранять, но и преумножать наши достижения.

Итоги

1. Объединены интеллектуальные, кадровые, материальные ресурсы наших ведущих академий — РАН, Медицинской и Сельскохозяйственной.

2. Речь идет о формировании научно-технической политики, экспертизе государственных программ и проектов, консультировании органов власти. Этими полномочиями, конечно, нужно в полной мере воспользоваться, имею в виду расширение полномочий Президиума РАН.

3. Созданы более гибкие и удобные механизмы финансирования науки. Новым инструментом грантовой поддержки стал Российский научный фонд.

4. Совершенствуется и система управления наукой, расширяются права научных коллективов институтов — они могут выбирать своих руководителей. Созданы условия для прихода на управленческие должности молодых перспективных профессионалов. При этом сохраняется преемственность: авторитетные, опытные ученые могут осуществлять научное руководство институтами.

Предложения

1. Что важнее: академическая наука или вузовская? Этого спора и быть не может. Это очевидная вещь, что в разных странах по-разному складывалась организация науки, и у нас наука в значительной степени изначально была сосредоточена прежде всего, конечно, в академических институтах, в Академии наук. А вузы всегда занимались подготовкой кадров. Но также очевидно, что сегодня в мире и образовательные процессы, и научные процессы сближаются... Нам нужно отыскать эту золотую середину, объединяя, но ничего не разрушая. Мы еще в одном месте ничего, может быть,

как следует не создали, другое уже разрушили — то, что наработано там веками.

2. Это очень рациональный подход, а именно: четко разделить ответственность — за что ФАНО отвечает, за что Российская Академия наук отвечает, и определить общую функцию, общую ответственность. А.В. (Дворкович) фактически поддержал этот подход двух ключей — то, о чем, собственно говоря, и просит Владимир Евгеньевич (Фортов)... Выйдем на постановление Правительства. Вместе с Академией наук, вместе с ФАНО, вместе с Президиумом нашего Совета определите основные параметры этого постановления, посмотрим о чем вы договоритесь... положите это на бумагу, пускай это начнет работать, а потом посмотрим, как это все функционирует. Если нужно, внесем какие-то изменения, дополнения, а потом выйдем и на принятие соответствующего закона...

3а. Как мы планировали раньше увеличение финансирования, мы и по гражданской науке будем увеличивать финансирование, и по вузовской науке, там, где это целесообразно и дает эффект... Причем по разным направлениям: и прямое финансирование, и по линии грантовой поддержки.

3б. Приоритеты должны определяться не по принципу импортозамещения, а по принципу того, что нам точно нужно, перспективно и необходимо для развития науки и, может быть там, где мы не сможем ничего получить, если сами не сделаем...

4. Давайте так и сделаем — сохраним мораторий на вывод научных учреждений из системы ФАНО еще на один год. И прошу агентство обеспечить гарантии сохранности имущества, ресурсов, чтобы они оставались в распоряжении ученых.

5. Важнейшим направлением деятельности академических институтов должны стать междисциплинарные исследования, базисные возможности для этого созданы. Теперь нужно провести необходимые структурные изменения среди научных институтов... Главное здесь — не допустить механического слияния, важно сохранить эффективные, дееспособные научные коллективы. Необходимо внимательно отнестись к предложениям самых научных организаций, определить единые подходы к преобразованиям и расширить участие РАН в принятии решений по вопросам научной деятельности институтов.

6. Предложение президента Академии наук по поводу увеличения ежемесячных денежных выплат членам Академии наук — действительным членам и членам-корреспондентам — будет поддержано.

Краткий комментарий Н.Л. Добрецова

Большинство предложений В.В. Путина (кроме 4 о моратории и 5 о реструктуризации) были сделаны в заключение, по итогам обсуждения, и не были заготовлены заранее. И ни одно из предложений, не способствующих развитию академической науки и РАН в целом, не было принято и не было даже прокомментировано В.В. Путиным. В этом отношении РАН и лица, ее представляющие (В.Е. Фортов, Е.М. Примаков, А. Лисица, Н. Тестоведов), одержали победу. Будущее покажет, насколько она оказалась значительной.

Выдержки из интервью А.А. Фурсенко газете «Известия»

25 декабря 2014 г. с комментариями Н.Л. Добрецова

Вопрос: ...Почти десятилетие, занимая пост министра, вы заслужили репутацию разрушителя науки. Что вам удалось разрушить, что создать?

А.А. Фурсенко: ...Не удалось разрушить — большое число стереотипов. Например, ... неверное представление о великой советской науке: были конкурентоспособные секторы, в основном, прилегающие к оборонной тематике. Например, физика плазмы, ядерная физика, космические исследования и материаловедение. И было много направлений, в которых мы не особо отличались, но которые на сегодняшний день являются передовыми: биотехнологии, генетика, микроэлектроника, некоторые гуманитарные направления.

Комментарии Н.Л. Добрецова

Генетику и биотехнологию (например, Киевскую школу) разрушили Т. Лысенко и власть; возрождали в Новосибирске в Институте цитологии и генетики; 2) В области микроэлектроники и примыкающим областям получены две Нобелевские премии — А. Прохоров и Н. Басов (по лазеру) и Ж. Алферов (гетероструктуры). И другие Нобелевские премии по физике в 60—70 гг. в СССР с космосом и ядерной физикой не связаны; 3) Кроме ядерного и космического проекта, не меньшее значение имел успешный проект по созданию в Сибири нефтегазового комплекса (А.А. Трофимук и др.).

Вопрос: Почти каждый министр науки с 1992 года пытался радикально изменить или сократить РАН. Правительство «слило» академии, но диалог по-прежнему ведет с теми же академическими управленцами, которые далеко не всегда обладают высшими научными достижениями.

А.А. Фурсенко: После реорганизации и выборов в Академию 1991 года сюда вошло не так мало людей, которые связывали цели РАН не с наукой, а с сохранением самой структуры. Почему сегодня реформа РАН проводится более решительно? Все эти годы перед РАН стояли две основные задачи. Первая, внешняя — она должна была выступать мощным институтом развития, предлагая идеологию движения вперед не только в фундаментальной науке, но и в обществе. Эта функция не выполнялась в полной мере. Вторая важная задача — внутренняя. Это формулировка амбициозных целей, создание такой системы,

которая убеждала бы ученых, что их деятельность востребована в полной мере.

Передовая часть интеллектуального сообщества была не удовлетворена отсутствием таких амбициозных целей. Это усиливало нестабильность в научном сообществе и в обществе в целом, создавало глубокую внутреннюю неудовлетворенность. Часть ученых махнули рукой и пошли в мелкотемье, кто-то начал искать себя в других местах. Это было большим упущением, потому что люди, которые решили заняться наукой, должны иметь возможность для самореализации. И эту функцию Академия, в общем-то, тоже не выполняла. Можно говорить сколько угодно, что не хватало финансирования. Деньги, конечно, важная вещь, но все-таки не основополагающая.

Комментарии Н.Л. Добрецова:

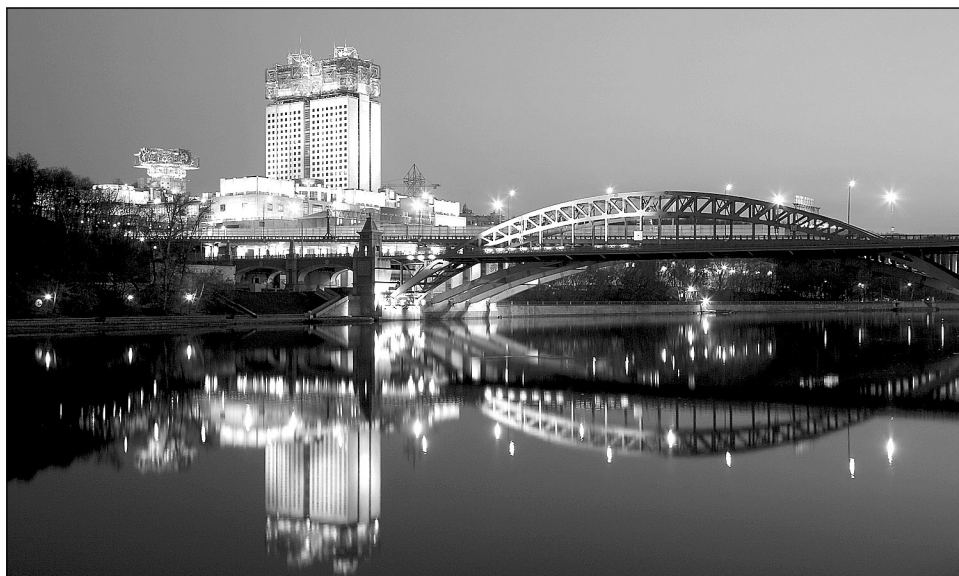
Три основные задачи (функции) РАН сформулированы здесь неверно.

1. Идеологию движения вперед «в науке и обществе» должно задавать государство, а Академия помогать, если четко сформулированы задачи управления и крупные научные задачи (как космический и ядерный проекты). «У нашего общества нет модели управления, управление им идет в значительной степени вслепую» (Н. Амосов, 1988, Лит. газета);

2. Востребованность науки определяется не амбициозностью задач, сформулированных учеными, а потребностями экономики и перспективами ее развития);

3. Обвинять РАН, что ученые «пошли в мелкотемье» и «начали искать себя в других местах» (вероятно, на базаре и в чиновничестве) — кощунство! В 90-е годы нехватка денег была катастрофическая, «основополагающая» (месяцами не выплачивали зарплату, нечего было купить себе и детям), да и потом — финансирование на одного ученого было в десятки раз ниже, чем в США и Европе. Наконец, какая «передовая часть интеллектуального сообщества» страдала от отсутствия амбициозных задач? Кого имеет в виду А.А. Фурсенко, можно только догадываться.

А.А. Фурсенко: Сегодня организационная модель академической науки изменилась. Финансовыми и хозяйственными аспектами теперь занимается ФАНО. На Академию возложена организация высококачественной экспертизы проектов — определение того, куда должна двигаться наука... Концентрация интеллекта в академическом сообществе выше, чем в любом другом месте. Расчет был на то, что именно эти люди,

отмеченные научным сообществом за особые заслуги в науке, собравшись вместе и поняв, что им не надо отвлекаться на хоззадачи и инвестпроекты, начнут производить оценку научных направлений и предлагать решения... Так это прописано в Законе.

...РАН занимается работой, которая необходима для формирования научно-технической политики. В отличие от текущих научных работ, которые ведутся в институтах, где ... академики работают директорами, научными сотрудниками, консультантами. Там они могут реализовать себя как ученые в определенной тематике. В Академии они могут реализовать себя как меж- и наддисциплинарное сообщество, которое способно дать нетрадиционное решение ключевых проблем страны. Пример... проблема Арктики. Речь (на Общем собрании РАН) шла об одной из ключевых задач для будущего страны... с позиции фундаментальной и прикладной науки, естественно-научных и гуманитарных дисциплин. Поэтому государству не просто следует вести диалог... с РАН, а опираться на ее экспертное мнение. Это требует усилий и со стороны Академии

Комментарий Н.Л. Добрецова

Спасибо за «высокую концентрацию интеллекта в академическом сообществе». Остальное выглядит как поучение РАН с долей иронии или непонимания. Конечно, Академия наук должна заниматься экспертной работой, и всегда ею занималась (700 обращений в РАН только в 2014 г.). Обсуждение крупных проблем на декабрьских общих собраниях РАН регулярно проходили. Вероятно, и то и другое полезно поднять на более высокий уровень.

Но ведь ученые РАН — это, прежде всего, исследователи, сделавшие «выдающийся вклад в науку» (по Уставу РАН) во время работы в институтах РАН. И ученые РАН, объединенные в отделения (тематические и региональные), и система институтов РАН — были единой системой. А сейчас она разорвана или как минимум — существенно деформирована. Главной проблемой является то, что «граница компетенций между Академией и ФАНО законодательно не установлена, поэтому сильно размыта и легко деформируется. Центр компетенции находится в одном месте — в Академии наук, а центр управления — в другом, в ФАНО. Из теории управления следует, что это ведет к неустойчивости и в результате — к аварии, когда Академия превратится в клуб ученых, а ФАНО — еще в одну параллельную (и не эффективную) Академию наук». Об этом говорил не только В.Е. Фортов (8.12.2014 г.), но очень многие ученые РАН, и не только говорили, но писали, обращались. Первый же об этом четко сказал еще год назад академик Е.М. Примаков, исходя из своего опыта ученого, бывшего разведчика и премьер-министра РФ.

Вопрос: Вы ясно охарактеризовали программный диалог государства с академиками, избранными за научные достижения или за умение удачно распорядиться административным капиталом (*ядовитое замечание, но не по существу.* — Н.Л. Добрецов). Но каково место в этом научном диалоге у ученого из поколения 40-летних?... 10—15 лет назад ожидание научного прорыва связывали не с директивным определением приоритетных сфер, а с поддержкой точек роста, спонтанно складывающихся в научной среде.

А.А. Фурсенко: ...Потенциальных возможностей для реализации такого подхода стало даже больше. Сегодня, когда в РАН разделены экспертная и управленческая функции, гораздо больше возможностей предоставлено институтам. Уровень принятия решений по научным вопросам приблизился к исследова-

вателю. Во всех формальных вопросах реализации исследований есть две стороны — ФАНО и институт, при наличии обязательной экспертизы со стороны РАН. ФАНО взаимодействует с РАН, которая осуществляет экспертизу и участвует в формировании госзадания. Но ученый и институт при решении текущих вопросов могут и не слушать РАН (Президиум РАН), поскольку за выполнение научных задач ответственность перед государством несут именно они. И за качество исследований отвечают они, а не ФАНО и не РАН.

...Во главе научного института стоит директор. Он следует правилам формирования госзадания, которое создается с участием РАН и по публичным правилам... Никакой директор или академик не может просто навязать свой интерес как приоритетный. ...Ему дано право отстаивать свою позицию, но делать это не в рамках отделения РАН, а публично. Сегодня имеется специальный информационный ресурс (информационная система госзаданий ФАНО), где видно, как это происходит.

Очевидно, что к ФАНО, как хозяйственной организации, тоже возникают определенные претензии и обиды, в том числе из-за роста бюрократии. Однако теперь все они должны решаться в рамках ясно обозначенных правил... В любом случае это уже правила, а не понятия. Понятия преодолеть невозможно, потому что они могут измениться в секунду.

Комментарий Н.Л. Добрецова

Очень важная цепочка РАН—ФАНО—институт—исследователь комментируется неточно и с умолчаниями. Раньше, в предыдущей системе РАН—институт—исследователь, планы, отчеты, проверка институтов (организуемые отделениями РАН) рассматривались публично на заседаниях специализированных тематических отделений, где присутствовали директора, представители институтов, эксперты-ученые, знающие предмет и знакомые, как правило, лично с институтами и решаемыми задачами. Решения отделений (ОУС в региональных отделениях) не являлись окончательными и рассматривались также на президиумах региональных отделений и в необходимых случаях — на Президиуме РАН; директор и представители институтов входили в состав общих собраний отделений и Общего собрания РАН. Теперь директора и представители институтов (исследователи) не входят ни в состав общих собраний, ни в состав Научно-координационного совета, который по определению гораздо менее представительный, чем 18 отделений и Президиум РАН.

Участие тематических отделений (и ОУС региональных отделений) предусмотрено легко изменяемыми (за сутки) регламентами, предусмотренными в соглашении между ФАНО и РАН, а не Законом или Уставом РАН, утверждаемыми Правительством. Появилось важнейшее регулирующее звено — ФАНО, которое принимает окончательное решение, не смотря на замечания ученых и структур РАН. Это все равно, что окончательное решение об итогах исследовательской работы в институте принимает главный бухгалтер института.

Так что декларируемые публичность и допустимость исследователя к принятию решений при новой системе с ФАНО — скорее стремление выдать желаемое за действительное. Новый элемент публичности — Информационная система ФАНО с паролями, но такая система с паролями (для академических проверок институтов) уже была создана в РАН до ФАНО, а сами госзадания и финансирование, как система субсидий по госзаказам, были инициированы РАН до принятия Закона ФЗ-253.

Вопрос: Есть ли альтернативные площадки для диалога и поддержки инициативных проектов?

А.А. Фурсенко: Есть площадки... ФАНО провело уже ряд сессий с учеными в разных регионах, куда привлекается не только Президиум, но и «средний» класс науки. Идет активный диалог с молодыми специалистами и учеными. Глава ФАНО М.М. Котюков провел серию встреч и создал площадку по работе с молодыми учеными.

Конечно, эта система могла бы работать (*и работала!* — Н.Л. Добрецов) и в старой РАН, но система связей в ней устоявшаяся: Академия выросла и старела вместе со своими членами, и все эти связи было тяжело обойти. Когда возникает новая система, для человека творческого есть возможность предложить свое решение в рамках существующих и вновь возникающих правил.

Это же касается и институтов, которые прежде работали в очень жесткой иерархической структуре. Сегодня взять на себя ответственность стало чуть проще. Изменилась система выбора руководителей институтов.

...Созданы фильтры, которые оценивают способность кандидатов к управлению институтами. И если эти уважаемые органы решают, что человек в принципе не может быть директором института, то в рамках обсуждения его кандидатура может быть снята. В любом случае окончательное решение принимает институт. И ФАНО лишь оформляет это решение... В нынешнем варианте решение принимается коллективом института, а не иерархической структурой Академии.

Вопрос: Может ли коллектив института, не согласный с действиями дирекции, разрешить несогласие процедурно, обратиться куда-либо за арбитражем?

А.А. Фурсенко: Чтобы координировать отношения РАН и ФАНО, создан Научно-координационный совет при ФАНО. В него вошли ученые, представляющие ведущие научные центры России и основные направления науки. Это постоянно действующий совещательный орган, который призван обеспечить согласование позиций РАН и ФАНО по всем основным вопросам. Я думаю, что лучший арбитраж для коллектива, не согласного с решениями администрации, трудно сейчас придумать. Хотя с развитием новой системы управления институтами возможно будут появляться и более совершенные модели.

Вопрос: Крайне интересно узнать, как государство может вносить свой вклад в интеллектуальную регуляцию науки, т.е. в то, чтобы в научной среде преимущество получили не обладатели ставок на административную карьеру, а носители интеллектуальных проектов?

А.А. Фурсенко: На нынешнем этапе это вопрос ручного управления. Должна возникнуть критическая масса референтных людей, прежде чем система зара-

ботает сама. Кстати, в советское время академическое сообщество как раз и составляло такую критическую массу уважаемых экспертов. Сегодня это не всегда так. Поэтому общая задача — набор первичных требований.

...Интеллектуальное регулирование начнет опережать административное при условии, что ученый больше начнет дорожить своей репутацией. Это понятие надо усиливать, сделать так, чтобы оно начало работать. Человек должен понимать, что это дорого стоит, что нельзя этим рисковать. И такое понимание касается всех аспектов, в том числе житейских. Сюда же примыкает вопрос об ответственности, в том числе за объективность научной экспертизы и готовность дать негативную оценку плохому проекту. В целом, элита — это люди, которые должны думать о репутации просто потому, что они несут ответственность за глобальную систему в целом.

Комментарий Н.Л. Добрецова (завершающий)

Мы не привели часть вопросов и ответов, прямо не касающихся главной проблемы — роли академической науки и реформирования РАН, и немного сократили вопросы и ответы.

Последние три вопроса и приведенные ответы на них особенных комментариев не требуют, хотя они тоже содержат спорные моменты. Выделим только последний аспект, затронутый А.А. Фурсенко — дорожить репутацией и быть ответственным в своих заключениях. Мне кажется, этими качествами обладает любой настоящий ученый, поскольку это воспитывается всем ходом научного исследования.

Кто же является настоящим ученым? Как правило, научное сообщество об этом хорошо знает по публикациям, цитированиям, международным премиям, результатам выборов, свободным дискуссиям и т.д.

Вопрос: В ситуации перманентной реформы ученым важно понимать, чего ожидать в ближайший год...

А.А. Фурсенко: Мы обсудили несколько критически важных вопросов: выбор приоритетов, структуризацию научной сферы, эффективность инструментов в области инноваций... Нужно, чтобы эти инструменты заработали более эффективно. Как бы ни критиковали реформу, она все-таки всколыхнула академическое сообщество. Возник целый ряд новых предположений снизу: по изменению структуры академического сектора, например, по аналогии с научными сообществами Германии. На сегодня это очень важная работа, вдохновившая людей на движение. Если она будет жестко забюрократизирована, неважно в каких структурах, это будет архивредно и непорядочно по отношению к людям...